

О Т З Ы В ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию
ПАРФЕНЧИКОВОЙ АНАСТАСИИ АРТУРОВНЫ
«Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
(по специальности 12.00.15 – гражданский процесс;
арбитражный процесс)

Диссертация Парфенчиковой Анастасии Атуровны посвящена оригинальной теме – мерам косвенного принуждения в исполнительном производстве. Исполнительное производство в течение последних 20 лет является одной из наиболее дискуссионных тем отечественной правовой науки. Многие вопросы этой проблематики являются спорными как в науке, так и неоднозначно решаются на практике. Некоторые из них вообще не разработаны в науке. К числу таких проблем относится тема диссертации Парфенчиковой А.А. Неопределенность правовой природы мер косвенного принуждения в науке создает немало трудностей и противоречий на практике. Поэтому актуальность выбранной темы не вызывает сомнений.

Проблема эта носит комплексный, глубоко теоретический и, одновременно, практический характер. Данный вопрос требует обращения исследователя не только к изучению научных правовых теорий, действующего законодательства, но и иным областям знаний, в частности, к социологии, а также к анализу судебной практики. Тема работы предполагает изучение как российской практики применения мер косвенного принуждения, которая касается только ограничения права на выезд должника и некоторых других, так и зарубежного опыта, который во многих странах достаточно богат и разнообразен. Парфенчикова А.А. в представленном диссертационном исследовании оперирует как знаниями, полученными из различных областей науки, так и информацией о зарубежных моделях косвенного принуждения в исполнительном производстве.

Работа представляет собой комплексное исследование правовой природы косвенного принуждения в исполнительном производстве. Достоинством работы является детальный анализ законодательства и практики его применения, позволивший автору установить пробелы и противоречия в принятых нормативных актах. В сочинении широко используется как научная литература, так и судебная практика. Работа носит самостоятельный и творческий характер, написана хорошим литературным языком.

Ключевым достоинством работы является ее тема. В российской доктрине отсутствуют работы, касающиеся косвенного принуждения в исполнительном производстве. Российское законодательство до сравнительно недавнего времени также вообще не предусматривало никаких мер косвенного принуждения. Те меры, которые в настоящее время имеются, явно недостаточны для эффективного стимулирования исполнения. Даже сам термин «косвенное принуждение» не используется в российской юриспруденции. Пробел очевиден как в российской науке, так и в правоприменительном процессе. Поэтому научная новизна работы не подвергается сомнению, выбранная тема является чрезвычайно актуальной.

Цель работы – дать как доктринальное обоснование косвенного принуждения в исполнительном производстве, так и предложить законодателю конкретные новые меры косвенного принуждения, автором достигнута в полной мере. Структура работы полностью соответствует поставленной цели и содержит три главы: 1) понятие мер косвенного принуждения; 2) отдельные меры косвенного принуждения; 3) перспективы развития института косвенного принуждения.

Проведенная диссертантом работа позволяет считать поставленную цель исследования достигнутой. Автор проделал достаточно глубокий анализ проблемы, сделал ряд теоретических выводов и предложений законодателю, обогащающих науку гражданского процессуального права и способных

улучшить действующее законодательство. Результаты, полученные в диссертации, могут быть квалифицированы как новые.

Исследование содержит множество новых и интересных теоретических суждений, среди которых особо следует отметить следующие.

1. Автор впервые в российской доктрине предлагает и аргументирует понятие мер косвенного принуждения, которые рассматриваются в работе как правовые средства, заключающиеся в ограничении, как правило, личных прав и свобод должника, направленных на его мотивацию к самостоятельному исполнению требований исполнительных документов;
2. Впервые предложена и обоснована классификация мер косвенного принуждения, которая предусматривает: 1) меры, ограничивающие личную свободу должнику; 2) меры, ограничивающие свободу передвижения; 3) меры, ограничивающие использование специальных прав; 4) астрент;
3. Предложены критерии соразмерности мер косвенного принуждения и требований к должнику: 1) соответствие устанавливаемых ограничений целям конкретного исполнительного производства, интересам взыскателя; 2) отсутствие обстоятельств, исключающих применение мер косвенного принуждения; 3) поведение должника;
4. Обоснованы условия, исключающие применение временного ограничения права на выезд за рубеж: 1) должник является инвалидом; 2) необходимость выезда за рубеж неразрывно связана с профессиональной деятельностью должника; 3) должник выезжает за границу на лечение или сопровождает на лечение члена семьи; 4) должнику предоставлена отсрочка или рассрочка исполнения;
5. Автор делает ряд предложений практического характера, а именно о внедрении в России новых мер косвенного принуждения таких как изъятие лицензий на охоту, рыболовство; приобретение, хранение и ношение оружия.

Отмечая новизну, аргументированность научного исследования А.А. Парфенчиковой, проведенного на высоком теоретическом уровне и имеющее важное практическое значение, следует отметить и неоднозначные стороны работы, положения, с которыми трудно согласиться.

1. Автор выносит на защиту тезис о том, что меры косвенного принуждения нельзя отождествлять с мерами принудительного исполнения и исполнительными действиями (С.13-14 диссертации). Нельзя в этом согласиться с диссертантом. Любая юридическая процессуальная деятельность, к которой, безусловно, относится и исполнительное производство, представляется собой совокупность процессуальных действий. Исполнительные действия являются такими процессуальными действиями в исполнительном производстве. Меры принудительного исполнения представляют собой совокупность процессуальных действий. Меры косвенного принуждения состоят из конкретных процессуальных действий. Например, временное ограничение права должника на выезд за рубеж является конкретным процессуальным действием, совершаемым судебным приставом. Поэтому неверным является утверждение, что меры косвенного принуждения не являются исполнительными действиями.
2. Одним из тезисов, вынесенных на защиту, является положение о недопустимости одновременного применения нескольких мер косвенного принуждения (С.15 диссертации). Думается, что данное предложение противоречит понятию меры косвенного принуждения, предложенному самим же автором (С.13 диссертации). Учитывая, что целью косвенного принуждения является мотивация должника к самостоятельному исполнению требований исполнительных документов, то не имеет значения количество мер косвенного принуждения, применяемых в отношении должника; главное, чтобы все они были направлены на

формирование у должника данной мотивации. Например, как могут ущемляться права должника в случае единовременного ограничения права должника на выезд за рубеж и изъятия лицензии на охоту, рыболовство и т.д. Наоборот, если совокупность данных мер сможет способствовать мотивации должника к исполнению, они должны всячески приветствоваться.

3. Один из важных теоретических вопросов, не раскрытых в работе, является соотношение мер косвенного принуждения и мер, стимулирующих добровольное исполнение.
4. Один из тезисов, вынесенных на защиту, о том, что «на основании различий в достижении эффективного исполнения различных категорий требований в работе обоснована безусловная необходимость использования института косвенного принуждения для борьбы с уклонением от исполнения неимущественных требований» (С.14 диссертации), сформулирован крайне неудачно. Непонятно, что автор хочет обосновать, либо потеряна смысловая нагрузка этого тезиса. По крайней мере, он требует разъяснения.

Изложенные выше замечания не влияют на общую положительную оценку представленного диссертационного исследования. Следует особо отметить неординарность работы, оригинальность используемых подходов, а также актуальность и новизну темы, и отсутствие похожих исследований в отечественной юридической науке.

Основные идеи и положения, изложенные в диссертации, докладывались автором на многочисленных международных и всероссийских конференциях, а также изложены в публикациях.

Считаю, что диссертация А.А. Парфенчиковой соответствует требованиям, предъявляемым разделом II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 2 августа 2016 г. № 748), и А.А.

Парфенчикова заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского
процесса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

119234, г. Москва, ФГБОУ ВО
«Московский государственный
университет имени М.В.
Ломоносова»,
ул. Ленинские Горы, 1/13-14,
8(985)7632211,

Dmitry.maleshin@gmail.com

1 декабря 2016 года

Дмитрий Ярославович Малешин

УДОСТОВЕРЯЮ

«1 декабря 2016»

Дмитрий Ярославович Малешин

Д.Я. Малешин